

лостной старшина—смирный человекъ въ „меженное“ время—ходить теперь какъ звѣрь и „нудить“ старосту и сборщика, потому что самого его нудятъ неукоснительно; староста и сборщикъ нудятъ міръ, десятскіе околотили подошки, постукивая ими въ ворота и калитки недоимщиковъ. Міръ заматался во всѣ стороны и не зналъ: кого слушать, кого прежде другихъ ублажать? Всѣ требовали одинаково настойчиво и каждый тянулъ въ свою сторону.

Одинъ Василій Никандрычъ не принималъ участія въ этой суматохѣ. Дѣйствуя всегда „на законныхъ основаніяхъ“, онъ не дожидался молотбы, а по существу условій, заключенныхъ съ посѣвщиками, прямо задерживалъ ихъ хлѣбъ на корню и не допускалъ къ уборкѣ до полной уплаты за землю денегъ. Снявъ такимъ образомъ пѣночки, Лапкинь започилъ на лаврахъ, наслаждаясь спокойствіемъ гражданина, честно исполнившаго свои обязанности.

По большой дорогѣ къ городу тянулись безконечные обозы съ хлѣбомъ; сморенныя на работѣ клячи тяжело ступали по разрыхленной дождями землѣ и вязли въ грязи; колеса съ насаженными между спицами комыями чернозема безпрестанно застрѣвали въ глубокихъ колеяхъ и лошади съ трудомъ вытягивали грузные воза. Около ихъ плелись крестьяне, хозяева хлѣба, тоже утопая въ грязи и изрѣдка покрикивая на обезсилѣвшихъ лошадей. Когда какой-нибудь возъ попадалъ въ глубокую водомоину или окончательно увязалъ въ узкихъ колеяхъ, такъ что лошадь отказывалась сдвинуть его съ мѣста и въ недоумѣніи посматривала по сторонамъ, крестьяне сбѣгались на помощь, дружно брались за гужи и, поощряя себя и клячу ободряющими окриками, въ разъ—ну-ну, у-у, еще разикъ—ррразъ!—вытягивали возъ, а кляченка, едва переводившая духъ отъ напряженія, надувала костлявые бока, наклоняла голову чуть не до земли и, дрожа всѣмъ тѣломъ, собирала послѣднія силы, чтобы помочь хозяевамъ. Нерѣдко приходилось и такъ, что измучившаяся лошадь, тяжело храпя, падала отъ изнуренія. Тогда останавливался весь обозъ, упавшую лошадь поспѣшно выпрягали, поднимали на ноги и отводили въ сторону, потомъ начинали вытаскивать возъ и, вытянувъ его на ровное мѣсто, опять впрягали несчастную клячу на дальнѣйшую работу. До города было съ небольшимъ 50 верстъ. Сдѣлаютъ эту путину въ двое сутокъ и говорятъ: слава Тебѣ, Господи!

Мучительное это дѣло—доставка хлѣба въ ненастную осень по степнымъ дорогамъ. На сколько хороши онѣ въ сухое время,